

УДК 811.16(043)X814

**ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА СО ЗНАЧЕНИЕМ ПЕРЕДАЧИ СООБЩЕНИЯ АДРЕСАТУ¹:
СЕМАНТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ****канд. филол. наук, доц. С.С. ХОРОНЕКО****(Белорусский государственный экономический университет, Минск)**

Лексико-семантическая группа со значением передачи сообщения адресату представляет собой упорядоченную систему, состоящую из нескольких подгрупп. В качестве стержневого элемента выявлен семантический компонент, в чистом виде представляемый глаголом одной подгруппы. Лексемы, входящие в состав остальных подгрупп, формируют общую семантику группы, модифицируя идентифицирующую сему за счет дифференцирующих семантических компонентов. Имя подгруппы объединяет наиболее общие семантические компоненты, отражающие идентифицирующую сему + дифференцирующую сему + уточняющую сему (при наличии таковой). Поскольку в качестве метаязыка описания был принят русский язык, то при формулировке его единиц принимались во внимание дефиниции, предлагаемые Словарем русского языка в четырех томах. В старославянском языке глаголы и глагольно-именные синтагмы, изначально не относящиеся к полю обозначений речевой деятельности, могли получать смысловое развитие на базе основного значения, начав обозначать речевые действия.

Введение. Глагольная лексика со значением вербальной передачи информации относится к основе словарного фонда языка, отражая важнейшую сторону деятельности человека – речь. Среди лексико-семантических полей (ЛСП) в старославянском языке глаголы со значением вербальной передачи информации занимают особое место. В этом можно убедиться, исследуя как статистические показатели распределения данных глаголов в отдельных текстах, так и тематическое развертывание самих старославянских текстов, предназначенных для богослужебного использования. Цель старославянских текстов – доведение до адресата сакральной информации, поэтому основные, лексические, средства передачи должны быть не только адекватными, но и разнообразными. Последовательный подход к явлениям языка дает возможность увидеть все семантическое пространство поля без ограничений, искусственно накладываемых формальными критериями, например, однословностью, т.е. возможен описательный способ выражения указанного значения. Лексико-семантическое описание глагольной лексики со значением передачи сообщения адресату и явилось целью данного исследования. Такая постановка проблемы предполагает решение одновременно нескольких задач:

- выявление глаголов передачи сообщения адресату в старославянском языке и текстах;
- разработка метода отбора и исследования глаголов, способных участвовать в номинации процесса передачи информации;
- разработка семантического языка, необходимого и достаточного для репрезентации семантики глагольной лексики с указанным значением;
- целостное описание глагольной лексики с учётом специфики старославянских текстов и представление семантической классификации лексико-семантических групп (ЛСГ).

Объектом исследования настоящей работы является ЛСГ глагольных лексических средств со значением передачи сообщения адресату в старославянском языке.

Методика исследования заключалась в выявлении, описании и систематизации глаголов, способных обозначать передачу сообщения адресату, осуществляемую как отдельными лексемами, так и глагольно-именными синтагмами. Методологической основой исследования послужили работы Ю.Д. Апресяна, Л.М. Васильева, Е.М. Верещагина. Первостепенное значение для данного исследования имеет анализ словарных дефиниций, представляемых Старославянским словарем, по рукописям X – XI веков [1], Древнегреческо-русским словарем И.Х. Дворецкого [2], Греческо-русским словарем А.Д. Вейсмана [3] и Словарем русского языка в четырех томах под редакцией А.П. Евгеньевой [4]. При анализе лексем использовался лексикографический метод (сравнение семантики ст.-слав., русских и греч. глаголов по данным словарей). При классифицировании лексики использовался метод компонентного анализа, структурно-семантического моделирования. Для уточнения лексического значения был использован контекстуальный анализ, для которого использовались фрагменты, извлеченные из ст.-слав. текстов узкого канона. Выявление внутренних механизмов ЛСП глаголов, способных передавать информацию в составе глагольно-именных синтагм, стало возможным благодаря применению метода дистрибуции.

¹ Глагольная лексика со значением передачи сообщения адресату в данной работе представляется как лексико-семантическая группа глаголов и глагольно-именных синтагм старославянского языка, входящая в лексико-семантическое поле вербальной передачи информации.

Характеристика материала исследования. Выборка глаголов производилась из «Старославянского словаря» (по рукописям X – XI веков) на основе значения лексемы, главное условие – наличие семы передачи сообщения адресату. Выборка глагольно-именных синтагм (глагол + метаязыковая лексема беседа, глаголь, глась, рѣчь, слово, съказанид) производилась из текстов узкого канона на основе значения синтагмы в целом, поскольку указанные лексемы могут группировать вокруг себя глаголы, не имеющие идентифицирующей семы передачи информации, а указанное значение возникает за счет потенциальности их эпидигматики – оси семантической производности (термин Д.Н. Шмелева).

Считаем необходимым маркировать значения глаголов индексами: верхним, различающим явления омонимии, и нижним, различающим номера значений многозначного слова. Например, нижний индекс лексемы заповѣдати₂ указывает на второе значение, зафиксированное в [1]; верхние индексы в глаголах наказати¹ и наказати² различают очередность омонимов; значком * (например, възвѣстити*) отмечены глаголы с переносным употреблением, зафиксированные в [1].

В работе используются принятые в палеославистике сокращения названий памятников старославянского языка: (Супр. 538, 11) – источник, номер страницы, строка; Супр. – Супрасльская рукопись; Мар. – Мариинское четвероевангелие; Син. – Синайская псалтырь; Ас. – Ассеманиево евангелие-апракос; Ен. – Енинский апостол; Евх. – Синайский требник, или евхологий; Клоц. – Сборник Клоца; Сав. – Саввина книга; Зоґр-лл. – Зоґр-лл. – Зоґрафские листки. В приведенных в качестве примеров текстовых фрагментах сохранены все графические знаки по образцу ст.-слав. источника.

Основная часть

1. Принципы выделения ЛСГ глаголов. Глаголы старославянского (ст.-слав.) языка представляют все аспекты сложнейшего процесса передачи информации, объединяясь на основании общей семантики в группы обозначений: внешней стороны речи, передачи информации ментального содержания, передачи сообщения адресату, речевого взаимодействия между адресантом и адресатом, речевой каузации, речевого выражения эмоций. Выделение ЛСГ осуществляется как на основе анализа объективных условий протекания коммуникации, так и на основе семантических критериев: 1) наличия корневой общности ст.-слав. лексем, 2) общности дефиниций ст.-слав. лексем, 3) наличия общих греческих соответствий для ст.-слав. лексем, 4) взаимозаменяемости ст.-слав. лексем в параллельных местах.

2. Проблемы разработки и практического использования семантического языка при классификации глагольной лексики.

2.1. Теоретические аспекты разработки семантического языка. При разработке семантического языка в данном исследовании использовались теоретические положения Ю.Д. Апресяна, А. Вежбицкой и их последователей. Сложный набор семантических компонентов в названиях лексических подгрупп свидетельствует о сложности представляемого ими глагольного сигнификата, что является одним из подтверждений способности ст.-слав. языка точно и непротиворечиво выражать абстрактные понятия. Объединение разнородных семантических компонентов в пределах семемы, способной репрезентировать подгруппу, вызвано тем, что при классификации объемных лексических пластов конкретного языка практическое использование *lingua mentalis* возникают такие трудности, как возможность репрезентации иерархичной структуры семантических компонентов и их адекватного отражения в семантическом языке.

Предварительным формальным основанием для объединения лексем в группы и подгруппы можно считать, во-первых, корневую общность ст.-слав. лексем, во-вторых, их дефиниции, предложенные «Старославянским словарем», которые создавались на основе тщательного анализа всего корпуса ст.-слав. текстов узкого канона. Однако такой способ объединения представляется недостаточным, поскольку он проводится не без влияния русского языка в его современном понимании. Поэтому для дальнейшего анализа семантики ст.-слав. лексем используются контексты, в которых лексемы употребляются, и греч. соответствия, перевод которых послужил причиной употребления рассматриваемых лексем.

При разработке семантического языка, необходимого и достаточного для описания ЛСП передачи информации, следует выполнить несколько операций. Поскольку каждая из ЛСГ должна представлять собой упорядоченную систему, состоящую из нескольких подгрупп, то в качестве стержневого элемента этой системы необходимо выявить определенный семантический компонент (или два компонента при сложном составе самой группы), в чистом виде представляемый глаголами одной из подгрупп. Лексемы, входящие в состав остальных подгрупп, формируют общую семантику ЛСГ, модифицируя идентифицирующую сему за счет дифференцирующих семантических компонентов. Поскольку в качестве метаязыка описания был принят русский язык, то при формулировке его единиц принимались во внимание дефиниции, предлагаемые в [4]. Имя подгруппы объединяет наиболее общие семантические компоненты, отражающие идентифицирующую сему + дифференцирующую сему + уточняющую сему (при наличии такой). Не всегда выделенные семантические компоненты представляют элементарную, далее неделимую сему. Однако цель дробления семемы не ставилась автором данного исследования. Основной целью было представление структуры ЛСГ в целом – то, что объединяет глагольную лексику воедино и разбивает на более мелкие, но, тем не менее, единые, группировки.

2.2. Разработка семантического языка ЛСГ со значением передачи сообщения адресату. Все глаголы данной группы объединяются значением «сообщать что-либо (какие-либо сведения, мысли и т.д.) кому-л. посредством речи». Глаголы данной группы соотносятся с коммуникативной моделью «говорящий» – «процесс передачи информации» – «передаваемая информация» – «адресат передаваемой информации». Таким образом, в семантике соответствующих глаголов предполагается обязательное наличие семы адресативности, что и дифференцирует их семантику от семантики единиц других ЛСГ, составляющих ЛСП вербальной передачи информации. Идентифицирующей семой рассматриваемой группы можно считать сему «сообщать». Дефиниция данной лексемы семантического языка (ср. *сообщить/сообщать* – «довести до чьего-л. сведения, уведомить, известить») указывает на наличие синтагматической семы адресативности либо присутствует пропозитивно.

Как представляется, объединяемая на основе данной семы группа распадается на две части. В первой части подгруппы дифференцирующая сема вносит в семантику глагола элемент перформативности, называя, по сути, речевые действия, для номинации чего в языке описания используется отглагольное существительное. Во второй части случаев семема глагольной лексемы включает дополнительную сему каузативности, суть которой можно определить следующим образом: «делать так, что определенное состояние сознания начинает иметь или имеет место». Дифференцирующая сема, представленная существительным, вводит здесь свернутое обозначение каузируемого состояния сознания, что обозначается при помощи соответствующего существительного.

В данной ЛСГ – 9 подгрупп. Семантический язык группы можно наглядно представить в таблице.

Семантический язык группы

Идентифицирующая сема	Дифференцирующая сема	
сообщать		
Глаголы с дифференцирующей перформативной семой		
сообщать	свидетельство	
сообщать	обещание	
сообщать	объявление	
сообщать	завешание	
Глаголы с дополнительной семой каузации		
Идентифицирующая сема	Дополнительная сема	Дифференцирующая сема
сообщать	каузируя	понимание
сообщать	каузируя	знания / умения
сообщать	каузируя	убеждение
сообщать	каузируя	вера

3. Классификация и лексико-семантическое описание подгрупп ЛСГ со значением передачи сообщения адресату

3.1. Подгруппа глаголов с семой «сообщать». В наиболее чистом виде этот семантический компонент представлен следующими лексемами: *възвѣштати* «сообщать, рассказывать», *възвѣстити** «возвестить», *заповѣдати₂* «сообщать», *исповѣдѣти₂* «рассказать, известить», *извѣгати* «возвестить / возвещать, провозгласить / провозглашать», *объявити / объявлять*, *съвѣштати₃* «сказать, сообщить», *сътъкати / стькати* «возвестить, сообщить, передать», *съказати₃* «сказать / говорить, сообщить / сообщить, сделать / делать что-л. известным», *съказати₄* «возвестить / возвещать, провозгласить / провозглашать», *зв\шти* «рассказывать», *повѣдати* «рассказывать, сообщать», *повѣдѣти* «рассказать, сообщить», *исповѣдати₂* «рассказывать, возвещать», *съповѣдати* «рассказывать, поведать, сообщить», *съповѣдовати* «рассказывать, сообщать», *съповѣдѣти* «рассказать, поведать, сообщить», *повѣдовати* «рассказывать, сообщать», *съказовати* «говорить, повествовать, рассказывать», *пъсати** «выявлять, сообщать», *проносити* «распространять, разглашать», *промъкнѣти с* «распространиться, разгласиться».

Семантическая общность данных лексем очевидна, прежде всего, в их переводах, ср.: *сообщить / сообщать* «довести до чьего-л. сведения, уведомить, известить»; *рассказать / рассказывать* «устно сообщить, изложить что-либо», *возвестить / возвещать* «объявить для общего сведения, сообщить, дать знать о чем-л.». Кроме того, лексемы объединяются благодаря общим греческим соответствиям: *φnaggšllein, φpaggšllein, lšgein, dihge<sqai*.

Одной из особенностей, отличающей данные лексемы от, в частности, реализующих сему «высказать», является их валентность, предполагающая наличие адресата. Как правило, эта позиция в тексте подлежит заполнению, ср.: *съповѣда имъ вса бывышаа* (Супр. 538, 11); *приде мариѣ магдалыни възвѣштывакушти оученикомъ* (Мар. Ин. 20, 18); *имамъ ти нѣчто съвѣштати* (Супр. 250, 7 – 8); *о(ть)ци нашъ повѣдѣшс намъ* (Син. 43, 2); *и твоѣ заповѣдадиши отроковици пришьствид* (Супр. 250, 8); *и господь нашъ пишг идремии пророкоу* (Супр. 357, 11); *в(ь)се ѣже слышахъ отъ о(ть)ца моего / съказахъ вамъ* (Мар. Ин. 15, 15).

В некоторых случаях адресат может не эксплицироваться, однако его наличие выводится из ближайшего контекста: потомъ мало дошедьше воици / стащг прѣдь водводѣ / и стькащг коментарисидмъ (Супр. 146, 20 – 21), или воспринимается на основании общей идеи текста. Так, в качестве адресата в следующем фрагменте псалма может пониматься живое и неживое творение Божие: н(е)б(е)са јсповѣдактъ славѣ б(о)жък (Син. 18, 2).

Именно отсутствие адресата не позволяет ввести в состав группы лексему вѣштати, которая, казалось бы, объединяется с рассматриваемыми на основании корневой общности: вѣшта же и(соу)сь о смръти его (Ас. Ин. 11, 13); чоудна вѣштадиши (Супр., 501, 30). Эта лексема была отнесена к подгруппе, принимающей участие в реализации значения ‘произносить’. Подобное решение подтверждается также сопоставом греческих соответствий, для перевода которых используется данная лексема.

К данной подгруппе примыкает ряд глаголов, представляющий словообразовательные варианты на основе славянских корней благ-, вѣст-, вѣшт-. Глаголы благовѣствовати, благовѣстити, благовѣстьствовати, благовѣстовати, благовѣштати с общим значением ‘возвестить / возвещать (*добрую весть*)’ демонстрируют структурно-семантическую однородность: имеют общую идентифицирующую сему, включенный объект – *добрая весть*, единое греч. соответствие eUaggell...zesqai.

Идентифицирующая сема ‘сообщать’ присутствует также в семеме греч. глагола: eUaggell...zomai – ‘сообщать радостную весть, поздравлять’. Греч. глагол обладает более широким значением, значение же ст.-слав. глагола частично совпадает с ним, но является более узким, то есть конкретизируется.

3.2. Подгруппы глаголов с дифференцирующей перформативной семой

3.2.1. Подгруппа глаголов с семой ‘сообщать’ + ‘свидетельство’. Почти все глаголы этой подгруппы имеют общее значение ‘свидетельствовать’ (греч. marture<n) и только три последних из указанных ниже примеров – ‘подтверждать / подтвердить’ (греч. bebaiōn): послоушати₃, послоушьствовати, послоуховати, послоухъ с\ творити / бытии, запослоушати, опослоушати, съвѣдѣтельствувати, за съвѣдѣтельствувати, съвѣстовати, съвѣстьствовати, сызвѣстовати, повѣдати₃, повѣдѣти₃, прѣдъизводити съвѣдѣтельство, крѣпити₂ с\, оутврѣдити₂, оутврѣждати₂.

Как указывал Ю.Д. Апресян, «обычно глагол считается перформативным, если для него возможно такое употребление формы первого лица единственного числа настоящего времени (несовершенного вида) активного залога индикатива, которое равносильно однократному выполнению обозначаемого этим глаголом действия» [5, с. 199]. Как показывают ст.-слав. тексты, именно в такой функции могли быть употреблены приведенные выше глаголы, ср.: слышите людье мој възгл_э вамъ: Ии_лю съвѣдѣтельствуок тебѣ: Ёко б_ь б_ь твој есмь азъ (Син. 49, 7).

Свидетельство – информация, требуемая адресантом, которая так или иначе является предназначенной для адресанта, в противном случае свидетельство теряет свой смысл, ср. *свидетельствовать* ‘сообщать что-либо, подтверждать что-либо в качестве очевидца или осведомленного, знающего лица’.

Проповедь вероучения требует верификации его истинности. Именно эту функцию выполняют рассматриваемые лексемы в старославянском тексте; их значение полностью соответствует значению греч. marture<n ‘свидетельствовать, быть свидетелем’: съвѣдѣтельствуемъ / ёко w(ть)ць посла с(ы)на своего (Ен. 1 Ин. 4, 14); то само творимод послоухоуд / ако богъ дѣтъ сице хвалимыи (Супр. 324, 11); да сами послоуци бѣдѣтъ / мнок бывахштиимъ чоудесемъ (Супр. 316, 26); с(в)тааго д(оу)ха съшествие / троичьское съвькоупление съвѣстьствова (Евх. 53а 14); фропјтоу же малахеоу сызвѣстоукшту б(ог)вј (Клоц. 2б 14); аге бѣдет(ь) правед(ь)но покаалъ с(\\)... ј да послоушьствовуетъ емоу епис(ко)пъ (Евх. 102а, 12 – 13).

Общность между словами этой подгруппы подтверждается не только совпадением соответствующих им греч. лексем, но и текстовой взаимозаменяемостью самих ст.-слав. слов, ср. разночтения в Маринском Евангелии и Саввиной книге: вси послышашГ его (Сав. Лк. 4, 22), Мар. – съвѣдѣтельствоваш\; аге зьлѣ г(лаго)лахъ повѣждь о зьлѣ (Сав. Ин. 18, 23) – Мар. съвѣдѣтельствуј.

Помимо лексем, для которых выполнение подтверждающей функции полностью обуславливается их лексическим значением, существуют слова, реализующие подобную функцию на основании совершенно иной семантики, а именно, на основании наличия в своем значении семантического компонента ‘крепкий, твердый’. В предложении с такими лексемами встречается упоминание о вербализированной информации, которая должна быть подтверждена: јнь етеръ крѣплѣаше с\ г(лаго)л\ / въ јстинѣ ј съ бѣ съ ними (Мар. Лк. 22, 59); не ты ли издрече а азъ оутврѣдихъ (Супр. 249, 10); они же ишедьше проповѣдѣш\ въсѣдѣ / г(оспод)ю послѣшьствовуикшту/ слово оутврѣждакшту послѣшьствовуикштии знаменими (Мар. Мк. 16, 20).

В старославянском языке существуют лексемы, выражающие значение лжесвидетельствования: мьнози бо лъже съвѣдѣтельствоваахъ н(а) нь (Мар. Мк. 14, 56). Как и в греческом языке, это производные от слов со значением истинного подтверждения: лъжѣ съвѣдѣствовати, лъжѣ послоушати, лъжепос-

лоушьствовати, лъжесвьѣдѣтель бытии, лъжесвьѣдѣтельстввати с общим значением 'лжесвидетельствовывать', с общим греч. соответствием *yeudo-marture*<n.

3.2.2. Подгруппа глаголов с семами 'сообщать' + 'обещание': завѣштати, обрѣчити, издрешти* – 'обещать', обѣштати (с\) '(по)обещать, обязаться', обѣштавати (с\) 'обещать, обязываться', исповѣдѣти₃ 'дать обет', обѣштати* (с\) 'дать обет', исповѣдати₃ 'давать обет', обѣштавати* (с\) 'давать обет', възложити* 'дать монашеский обет', помолити₂ с\ , 'дать обет, обещать', кл\ти₂ с\ 'клясться', прис\сати 'присягать, клясться', прокллинати₂ с\ 'приносить лжеприсягу, ложно клясться', ротити с\ 'клясться, давать клятву (*произнося определенные слова*)', порѣчати с\ 'ручаться', обрѣчити₂ 'поручиться за кого-либо'. Общие греч. соответствия группы – *suntfissein, kaqomologe*<n, *ḥmnŭein, φnat...qesqai*.

Понятия обещания и клятвы корреспондируют друг с другом, отличаясь своим объемом, ср.: *клясться* 'давать клятву, клятвенно уверять в чем-л., клятвенно обещать что-л.'; *обещать* 'дать (давать) какое-л. обещание, обязаться (обязываться) сделать что-л., поступить как-л.'. Следует отметить, что в данной подгруппе адресатом информации может являться как слушающий субъект, то есть субъект, воспринимающий информацию, так и сам говорящий, дающий обещание / клятву себе.

Семантика, реализуемая рассматриваемыми лексемами, предполагает обязательное сообщение о намерениях адресата и верификацию этого сообщения. Соответственно, в ближайшем контексте присутствует указание на эти смысловые составляющие, ср.: *въхожденїѣ* въ срьдце свое завѣшта (Син. 83, 6); ни *главок своек* кльни с\ (Мар. Мт. 5, 36). В тексте реализуется также идея верификации обещаний другого человека: порѣчавши ли сг за нь (Супр. 167, 10 – 11).

В исследованиях по лексической семантике указываются и другие смысловые составляющие: «*Обещают* конкретному адресату; он вводится существительным в форме Dat. *Присягать* предполагает большую аудиторию, имя которой вводится предложно-именной группой *перед кем-л.*» [5, с. 377]. Их формальное выражение можно обнаружить и в старославянских текстах: не искоусиши г(оспод)а бога сводго / обѣштавъ сг оубо *богоу* (Супр. 165, 16). Представление группы может быть обнаружено в более обширном контексте: j не по многу пак= стосеги. гла *ахэ* петрови. в= -истинэ отъ нихъ еси. онъ же нач\тъ ротити с\ и кл\ти с\ . ёко не вѣмъ чл *в*ка сего егоже гл *те* (Мар. Мт. 26, 74).

И старославянские слова, и их греч. соответствия обнаруживают разнообразие в выражении рассматриваемого смысла. По большей части ни те, ни другие не принадлежат к одному словообразовательному гнезду. Оттенки значения, вносимые конкретными лексемами, чрезвычайно разнообразны: от ложной клятвы – аге кто прокллинаеть с(\) ж% лѣт(ь) да пок(а)ет с\ (Евх. 1026 2) до присяги перед Господом – можеша ли подѣсти обрѣченаго раба г(оспод)нѣ (Евх. 83а 8).

Основы, на которых возникают идеи обещания, клятвы, поручительства также чрезвычайно разнообразны, что можно проследить во внутренней форме греческих лексем. Так, лексема *kaqomologe*<n развивает идею обещания на основе соглашения, ср. ее значение 'соглашаться, позд. обещать'. А иная лексема – *φnat...qesqai* – развивает свое значение на основе совершенно противоположного смысла, ср. *φnat...qhmi* 'власть наверх, возлагать', *φnat...qemai* '*брать назад слово*', *φn! pftnta t...qesqai* 'все изменить, перевернуть'. В христианском тексте она приобретает значение 'дать монашеский обет'. Интересен тот факт, что старославянский переводчик калькировал первичное значение, поскольку текст о монашеской клятве звучит следующим образом: призъри... на сьмѣрение раба твоего сего / же *възложи* / и исповѣда прѣдъ мног= свьѣдѣтел= (Евх. 936 10). Греч. соответствие глагола порѣчати с\ – *φntifwnšw* 'звучать в ответ, откликаться' развивает возможность выражать рассматриваемое значение, по видимому, на основе представления об ответной реплике, звучащей в поддержку сказанному. Естественно, вхождение славянского глагола в рассматриваемую группу поддерживается корневой общностью – обрѣчити₂ 'поручиться за кого-либо', ср. также совр. рус. *ручаться* / *поручиться* – 'заверять в чем-л., гарантировать что-л., принимать на себя ответственность за кого-л., что-л.'

3.2.3. Подгруппа глаголов с семами 'сообщать' + 'объявление': оуричати 'назначать, объявлять', авити, авити₂ 'назначить, сделать *кого-л. кем-л.*', нарешти₂ 'установить, назначить', оурешти 'определить, назначить, обусловить', поставити₂ 'назначить, поставить', полагаити₂ 'устанавливать, назначать, определять', положити₂ 'установить, постановить, назначить', оустроити₂ 'назначить, поставить', прѣставити₄ 'установить, назначить', поставлати₂ 'назначать, устанавливать', приставити₂ 'поставить, назначить', оуставити* 'определить, назначить, поставить', оулэчити 'определить, предназначить'. Общие греческие соответствия – *φnadeiknŭnai, ḗr...zein, kaqistfnai, tfssein, probfllesqai, kata-bfllein*.

В представлении семантики глаголов данной группы использована метаязыковая единица 'объявлять'. Под объявлением в данном случае понимаются различные виды официальной информации – назначение, постановление, завещание. На правомерность выбора подобной метаязыковой лексемы указывают следующие дефиниции: *объявить* 'сказать, заявить что-л., поставить в известность о чем-л., обычно неожиданном и значительном'; *объявить*₂ 'сообщить, довести до всеобщего сведения'; *объявить*₃ 'официальным актом установить что-л., заявить о начале какого-л. действия, состояния, положения'.

Столь широкое объединение различных видов речевых актов продиктовано отсутствием семантической дифференциации либо пересечением семантики в значениях греческих соответствий. Как видно из примеров, отдельные виды речевых актов не представляется возможным четко дифференцировать благодаря нерасчлененности семантики на независимые составляющие, что обусловлено как взаимосвязью семантических компонентов, так и греч. соответствий, ср. значение *ουριцати* ‘назначать, объявлять’, *ποлагати*₂ ‘устанавливать, назначать, определять’, *проставити*₂ ‘поставить, назначить’ и др. При этом глаголы, называющие эти речевые акты, являются перформативами.

Доминирующее положение в подгруппе имеет корневая морфема став-, но все значения глаголов с данным корнем (5 лексем) являются либо вторично-производными на базе основных значений (*поставити* ‘поставить’; *поставлати* ‘ставить, класть’; *проставити* ‘приставить’, *прѣставити* ‘перенести, переставить’), либо переносными (*οуоставити* ‘установить, постановить’). Интересно, что семантика положения объекта в пространстве характерна также и для видовой пары данной подгруппы *ποлагати* / *положити* ‘класть, помещать / положить, поместить’, вторичные значения которой стали основой для критерия семантической принадлежности к данной подгруппе.

О возникновении у лексем нового значения, связанного с идеей передачи информации, свидетельствует изменение управления, в частности, появление возможности управлять дательным падежом, ср.: *азъ ѵбрахъ вы / ѵ положихъ вы / да вы ѵдете / ѵ плодъ принесете* (Мар. Ин. 15, 16); они же *поставишцѣмоу п_сѣребрьникъ* (Мар. Мт. 26, 15). Именно изменение управления однозначно свидетельствует о появлении в семантической структуре глаголов семы адресативности.

В целом структура семантики глаголов данной подгруппы соответствует таковым греческих глаголов. Только значение *поставити*₂ является более широким по сравнению со значением греч. *pro-bfllesqai*, поскольку отдельные семы греч. лексемы конкретизируются за счет включенных объектов. Таким образом, очевиден способ перевода ст.-слав. лексема – генерализация значения. Наличие корня *bfl11-* позволяет объединить лексемы *pro-bfllesqai* и *kata-bfllein* в один словообразовательный ряд, что, безусловно, повышает единство рассматриваемой группы. Семантика *kata-bfllein* вполне удовлетворяет значению ст.-слав. глагола *прѣставити*₄ – ‘установить, назначить’, ср. *kata-bfl11w* – ‘устанавливать, ставить’.

3.2.4. Подгруппа глаголов с семой ‘сообщать’ + ‘завещание’: *завѣштавати* и *завѣштати*₂ – ‘завещать’ (греч. *diaticqssqai*). Глаголы со значением завещания целесообразно выделить в отдельный синонимичный ряд, что непротиворечиво позволяет сделать как корневое единство ст.-слав. глаголов, так и единство греч. соответствий.

Обособленность данной семантики в ряду других сообщений подчеркивается также в следующих дефинициях: *завещать* ‘оставить (оставлять), предназначить (предназначать) кому-л. что-л. после своей смерти, передать (передавать) в наследство’. Подобная семантика сохраняется и ст.-слав. глаголами, поскольку завещание Иисуса становится завещанием именно в ситуации его неотвратимой смерти – *ѵ азъ завѣштвакъ вамъ / ѣкоже завѣшта мнѣ о_тъ моѵ цр_со* (Мар. Лк. 22, 29). В данном случае интересна позиция адресата завещания, который одновременно является и получателем сообщения, и получателем завещанных ценностей. Семантическая структура ст.-слав. лексем полностью соответствует таковой греч. глагола: *diat...qhmi* – ‘завещать’.

3.3. Подгруппы глаголов с дополнительной семой каузации

3.3.1. Подгруппа глаголов с семой ‘сообщать’ + ‘каузация’ + ‘понимание’: *сѣказати* ‘разъяснить / разъяснять; объяснить / объяснять; истолковать / истолковывать’, *οуашнати* ‘разъяснить, объяснять’, *протльковати* ‘объяснить, истолковать, изложить’, греч. соответствия – *™rmhneuein*, *par-ermhneuein*. Славянские лексемы корневого единства не обнаруживают, греческие – объединяются на основе корня *™rmhn-*. Таким образом, ст.-слав. лексемы данной подгруппы объединяются на основе общей семантики, а также корневого единства греч. соответствий.

Как уже говорилось выше, рассматриваемая ЛСГ делится на части именно в зависимости от наличия в значении глаголов элемента перформативности либо семы ‘каузация’ в структуре глагольной семемы. Как отмечалось, «зависимость смысла ‘говорить’ от предиката ‘цель’ мешает и перформативному употреблению глаголов типа *объяснять* (‘с целью каузировать понимание’)» [3, с. 212], однако именно это позволяет нам образовать новую подгруппу в составе ЛСГ.

Процесс объяснения предполагает наличие адресата, который эксплицируется либо выводится из ближайшего контекста: *сѣказааше ѵма отъ всѣхъ кнѣгъ сже бѣахъ о немъ* (Мар. Лк. 24, 27); показание *οудное на много приваждаемо потрѣбнѣ намъ οуашнати прѣдлѣжштее* (Зогр-лл 1б б); *а не зѣло възшиштѣ вьходуу образа повѣдакъ таибнѣ не протлькоук не протлькованааго* (Супр. 501, 24).

Как и в предыдущих случаях, одна из лексем подгруппы (*сѣказати*) является более универсальным средством выражения значения.

3.3.2. Подгруппа глаголов с семами ‘сообщать’ + ‘каузация’ + ‘знание / умение’: поучити ‘научить’, оглашати ‘наставлять’, огласити ‘наставить (*перед крещением или принятием монашеских обетов*)’, наоучати ‘поучать, учить, наставлять’, наоучити ‘научить, наставить, обучить’, пооучати ‘наставлять, учить’, пооустити* ‘наставить, поучить’, пооуштати* ‘наставлять, поучать’, оучити ‘учить, наставлять, поучать’, казати₂ ‘поучать, наставлять, побуждать’, наказати¹ ‘наставить, научить’, наказати² ‘наставлять, учить’, оувѣштати ‘убеждать, уговаривать, увещевать, наставлять’, ставлати₂ ‘наставлять, поучать’, наоучити₂ ‘научить, подучить’, оувѣштати ‘убедить, уговорить’, прооучати ‘учить, наставлять’, наставити* ‘*перен.* научить’, наставлати* ‘*перен.* учить’, въразоумити ‘наставить, вразумить’, оутѣшати* ‘поучать, наставлять’, обштити ‘приобщать *кого-л. к чему-л.*’, правити* ‘верно преподавать’.

Как и многие другие ЛСГ старославянского текста, рассматриваемая группа обнаруживает достаточно строгую привязанность к идее каузации, распространения божественного учения: възиде и(соу)с(ь) въ цркъве ј оучааше (Мар. Ин. 7, 14); г(оспод)и / наоучи ны молити с\ (Мар. Лк. 11, 1); тому ли тг наказа оучитель (Супр. 411, 3). Это имеет место даже в том случае, когда учителем выступает не сам Господь: кодрать... пооучааше какштг\ (Супр. 109, 10); онъ же ако отьць доуховнь/став(ь)аше а (Супр. 203, 14 – 15).

Лишь в редких случаях в основе высказывания, включающего эти лексемы, лежит иная ситуация, как это имело место в сцене подкупа стражи у врат гроба Христова: они же пријмъше сьребро / сътвориш\ ёкоже наоучени быш\ (Мар. Мт. 28, 15). Однако, как правило, именно Он является субъектом передачи не только знания, но и умения, ср.: наоучас рэцѣ мој на брань (Син. 17, 35).

В качестве основных греч. эквивалентов лексем рассматриваемой подгруппы выступают *did&sklein*, *kathce<n*, *paideŭein*, семантическая структура которых полностью совпадает с семантикой ст.-слав. глаголов. Ядерной семой иных греч. соответствий является сема убеждения: *paraine<n* ‘советовать, уговаривать, убеждать’, *pe...qein* ‘убеждать, уговаривать, упрашивать, склонять’, *pouqete<n* ‘образумливать, увещевать, уговаривать’. Как видно из значения приведенных лексем, основным средством учения в данном случае выступает идея убеждения. В некоторых контекстах именно она выходит на передний план: на мнозѣ кажг / молг припада\ / клана\ сг / оувѣштати dго не възможе (Супр. 527, 14 – 15).

Тем не менее идеи учения и убеждения в ст.-слав. текстах вполне корреспондируют между собой, ср. замену лексем в параллельных текстах проповеди из Сборника Клоца и Супр. рукописи: dгда никогоже бѣ кажѣшта / тьгда... прѣмѣнисг (Супр. 415, 4) – не бѣ нѣкътоже оуч\ его (Клоц. 56, 26).

Кроме того, переносное употребление глаголов пооустити* и пооуштати*, как представляется, развивается на той же основе, что и у греч. *paraine<n*, семантика которого содержит элемент ‘поощрять’ (ср. первое значение пооустити – ‘поощрить, побудить’).

Очевидно, что механизмы возникновения переносного употребления правити* ‘верно преподавать’ закладываются уже в значении греческого соответствия: *Ŋrco-tomšw* ‘*досл.* правильно разрезать, *перен.* правильно распространять’. Сема ‘распространять’ соответствует общей семантике подгруппы, ср. *распространять*₃ ‘сделать что-л. широко известным, доступным многим, познакомить с чем-л. многих’. Таким образом, семантические структуры глаголов частично совпадают.

Существует, помимо этого, особый тип учения, для обозначения которого и в старославянском, и в греческом тексте существуют специальные лексические средства – огласити / оглашати: ‘наставить / наставлять (перед крещением или принятием монашества)’.

Для выражения идеи убеждения язык рассматриваемых текстов обнаруживает специальные средства.

3.3.3. Подгруппа глаголов с семами ‘сообщать’ + ‘каузация’ + ‘убеждение’: извѣстити ‘известить’, извѣстовати ‘извещать / известить’, извѣсто сътворити ‘уверить, убедить *кого-л. в чём-л.*’, оуистити ‘убедить, удостоверить’, оуигати ‘убеждать, удостоверить’, прѣмѣнити* ‘*перен.* переубедить’. Общее греч. соответствие для всех глаголов – *plhrofore<n*, только прѣмѣнити* – *metabŭllein*.

Именно значение греческого эквивалента помогает в данном случае в определении дифференцирующего компонента, ср. – *plhrofore<n* ‘вполне уверять, делать вполне достоверным, вполне удовлетворять’. Наличие такого компонента определяет употребление этих старославянских лексем в контекстах, подобных следующему, в котором повествуется об убеждении Иосифа: аггель къ уусифоу приде/ и извѣстивъ слово изгънати дѣвицѣ стави (Супр. 242, 19); ср. также: истиньнод вы слово да оуистити (Супр. 534, 12).

Некоторым особняком в данной группе стоит глагол прѣмѣнити, в семантике которого актуализируется дополнительная сема ‘путем изменения собственного мнения’. Переносное употребление ст.-слав. глагола опирается на семантику греческого соответствия *metabŭllein* – ‘изменять мнение, образ действий *и т. п.*; (взамен старого) усваивать, приобретать’. Как видно, сема изменения эксплицитно содержится в значении каждого из приведенных глаголов. Адресативность семантики данного глагола очевидна: и едва възмогахъ сими словесы прѣмѣнити старца (Супр. 297, 26).

Данная подгруппа отличается от предыдущей тем, что не все ее составляющие открывают в предложении позицию адресата (ср. известить и однокоренные). По-видимому, идея наличия убеждаемого адресата имплицитно содержится в самой семантике глагола. Присутствие адресата в структуре предложения свидетельствует об иной семантике глагола, ср.: известить же *dmoy хотg малы оубоавьша сg* (Супр. 292, 20), где глагол известить имеет значение 'поддерживать, укрепить'.

3.3.4. Подгруппа глаголов с семами 'сообщать' + 'каузация' + 'вера': проповедати 'проповедовать, провозглашать, возвещать', проповедовати 'проповедовать, возвещать', проповедѣти 'провозгласить, сов. к проповедовать, проповедать', повѣдати₂ 'возвещать, провозглашать', възвѣштати* 'вещать, проповедовать'. Греческие соответствия этой подгруппы *khřŭssein*, *pro-khřŭssein*, *ϕnaggšllein*.

Эта лексико-семантическая подгруппа непосредственно связана с рассмотренными выше.

Дефиниция основного метаязыкового элемента (*проповедать / проповедовать* 'распространять какое-л. вероучение, излагая, объясняя его слушателю') не включает непосредственно указания на дифференцирующую сему, связанную с представлением каузируемого состояния сознания, однако, взглянув на значение лексемы *вера*, можно обнаружить сопоставление необходимых компонентов (ср. 'состояние сознания, связанное с признанием существования бога' // 'то или иное религиозное учение, религия').

Греческое соответствие этой подгруппы *ϕnaggšllein* встречаем также в разделе, посвященном анализу лексем с основным семантическим компонентом 'сообщать' (см. 3.1). Действительно, наличие дополнительного семантического компонента можно обнаружить скорее в употреблении соответствующих лексем – окружающий их контекст будет содержать локатив, определяющий место распространения вероучения. Как представляется, в данном случае локатив в определенной степени заменяет адресата, наличие которого являлось верифицирующим для лексем рассмотренных выше групп, ср.: *приде и(соу)с(ь) въ галилек / проповѣдас ева(н) (е)лие* (Мар. Мк. 1, 14); *ј нач\тъ проповѣдовати / въ декаполи / елико сътвори емоу и(соу)с(ь)* (Зогр. Мк. 5, 20); *јдѣмъ въ ближн\с вси ј грады/ да ј тоу проповѣмъ* (Мар. Мк. 1, 38).

4. Синтагмы, манифестирующие передачу сообщения адресату. Как и соответствующие глаголы, словосочетания данной классификационной группы объединяются значением «сообщать что-либо (какие-либо сведения, мысли и т. д.) кому-л. посредством речи». Соотносясь с коммуникативной моделью «говорящий» – «процесс передачи информации» – «передаваемая информация» – «адресат передаваемой информации», подобные конструкции требуют в ближайшем контексте экспликации адресата, что может быть определено как основной различительный признак данной группы.

Наличие адресата в структуре предложения придает значение направленности коммуникации статичному бытийному глаголу, ср.: *бысть гл\ъ бж\%³и къ иоану захарииноу сн\%оу* въ поустыни (Мар. Лк. 3, 2); *аште оны рече богы. къ нимъже бысть слово бж\%ие. ³ не могѣтъ с\ кнѣигы разорити* (Мар. Ин. 10, 35).

Важную роль в формировании рассматриваемых синтагм играют глаголы передачи объекта и перемещения объекта в пространстве: *азъ дахъ имъ слово твое. и миръ възненавидѣ с.* (Мар. 386.4); *что ми слова дѣаниумъ дариши/* (Супр. 510.24); *самъ бо тъ владыка хс\%/ въ инѣхъ словесех\ своимъ оу+ченикомъ прѣда\ глаголааше/* (Супр. 358.1); *и сего слово акы даръ владыцѣ приносгт\%/* (Супр. 509.10); *посъла слово свое исцѣл³ с: у избав³ с отъ пагоубы ³хъ:* (Син. 142.5).

Идея неотвратимости получения слова адресатом находит свою реализацию в следующих отрицательных конструкциях: *небо и землѣ мимо идыть. а словеса моѣ не мимо идыть^* (Мар. Лк. 21, 33), *нб\%о и землѣ прѣидеть. а моѣ словеса не прѣидѣтъ.* (Мар. Мк. 13, 31).

Фрагменты с глаголом дати убедительно демонстрируют роль метаязыковых существительных в формировании синтагмы. Так, связь с рассматриваемым глаголом существительного гласъ переводит ее в группу синтагм, манифестирующих внешнюю сторону речи, ср.: *дасть гласъ сво³ вышьне³ и потресе сс землѣ:* (Син. 60.9). Как видно, здесь отсутствует конкретный адресат, зато очевидна демиургическая направленность божественного голоса.

Синтагмы с метаязыковыми компонентами создают убедительное метафорическое пространство. Перемещение объекта сопровождается его помещением в определенное место, находящееся снаружи или внутри человеческого существа, рассматриваемого как адресат: слово законопрѣпрано *възложишс* на мс: (Син. 54.23); *полож³ въ н\хъ словеса знамне³ сво\хъ: въ земл³ хамовѣ* (Син. 136b.5); *въложите въ оуши ваши словеса си.* (Мар. Лк. 9, 44); *и вы благодѣтни бывайте/ слово х_во да [въ]селѣеть с\ вы бо ...* (Ен. 22б, 9 – 10); *ѣко слово мое не вмѣштаатъ с\ въ васъ* (Мар. Ин. 8, 37).

Метафорическая игра с материализацией слова, или, наоборот, идеализацией человеческой сущности находит выражение не только в неоднократно рассмотренном отношении *слово-плоть*, но и в представляемом следующими евангельскими фрагментами взаимопроникновении тела и слова, ср.: *³ словесе его не имате прѣбывакшта въ васъ.* (Мар. Ин. 5, 38), *аште вы прѣбѣдете въ словеси моемъ.* (Мар. Ин. 8, 31). Подобную идею смешения человеческого и божественного, духовного и телесного находим во

фрагментах: съ плѣтик сьмѣсивьшѣк сг съ бжидмь словомь/ (Супр. 11.27); нъ сьмѣшадѣть чловѣчьска слова съ божи/ (Супр. 315.29).

Дальнейшее развитие заявленный перенос значения находит выражение в гомилетике в классическом представлении слова пищей, насыщающей верующих: ваь питад+гѣ хлѣбь/ а+ мене слово бж%ид (Супр. 19.14), где питати – ‘питать, насыщать, кормить’, *tršfein* – ‘питать, поддерживать; воспитывать, вскармливать, возвращать’; *црѣквѣны\ дѣти* ... и *чакште* словесьнааго бе-льсти млѣка словеси/ съсь оума сводго дадмь/ не да накръмимы ихь/ оу+бози бо дсмь и ништи словесы/ (Супр. 384.27), где *накръмити* – ‘накормить, насытить’, *tršfein* (см. выше); како насыштѣ жгждѣ вашего любослышания/ кѣк прѣди поставьк словеси трепезэ/ (Супр. 424.18), где насытити (с) – ‘насытиться, наестся’, греч. *φρολαῦειν* – ‘вкусать, наслаждаться’, и се\ трепезы насытивьше сг/ и нашихъ словесъ сице отидете (Супр. 405.20), насытити (с) – *φρολαῦειν* (см. выше). Значение греч. лексем шире за счет дополнительных семантических компонентов ‘воспитывать, возвращать’, ‘наслаждаться’, структура же ст.-слав., как и в большинстве случаев, конкретизируется в контексте. Идею наслаждения в подобных контекстах можно рассматривать как эмоциональную оценку речи. Упоминание о способности речи наслаждать слушателя встречается в текстах неоднократно, ср. оученици пак= насладишг же сг владычьска образа и гласа (Супр. 502.16); *благихъ* готовить насыштанид/ сими и сицѣми словесы (Супр. 290.30), и възлюбивъ ... и оу+строи и сладькѣк бесѣдѣ (Супр. 288.19), и змиа сладька бесѣдок (Супр. 351.8).

Наличие адресата может манифестироваться проекционно. Подобный способ адресации наблюдаем в случае, когда вмещающий синтагму фрагмент представляет не конкретного адресата, а локус распространения слова: ³ промьче с\ слово се въ ³юдехъ до сего дьне. (Мар. Мт. 28, 15); проходяше же паче слово о немъ. ³ съньмаахэ сэ народи мьноси (Мар. Лк. 5, 15); хотѣхъ большьми простьрѣти слово се/ нъ довьлетъ реченое/ (Клоц. 9b2(1, 524) – 3); въ вѣкъ г%³ слово твое прѣбываетъ на нб%си: (Син. 160b.20). Как видно, в качестве предикатов выступают глаголы количественного изменения пространственного признака, которые сопровождаются разнообразными локальными показателями (въ ³юдехъ, на нб%си, народи мьноси, большьми). Рассматриваемые глаголы не теряют своей конкретной адресативности, ср.: хотѣхъ *патрiарховѣ* бесѣдѣ къ вамь/ простьрѣти/ (Клоц. 3a27(2,27) – 3).

Идея передачи адресату знаний / умений может выражаться за пределами синтагмы, включающей глагол и метаязыковое существительное. В качестве конкретизатора может выступать определение существительного: остави намъ ... житид что бо въ словесехъ оу+чительныхъ оставишг/ (Супр. 542.15), где *оучительнь* – ‘поучающий, поучительный’. Как представляется, в данном случае именно сочетаемость определяет отнесение синтагмы к той или иной группе, поскольку само наполнение, скорее, связывает ее с другими единицами способа выражения рассматриваемого значения. В следующем словосочетании, где с метаязыковым элементом связывается отглагольное существительное, идея передачи адресату знаний / умений также выражается в ближайшем контексте: сказание словесъ твоухъ просвѣштаеть: у разоумь дасть младенцемъ: (Син. 118.30).

Особую роль неоднословные средства представления процесса передачи информации играют в выражении значения ‘сообщать’ + ‘с целью полного убеждения адресата’. Именно такой способ позволяет, за счет глаголов физического становления качества, подчеркнуть идею прочности и незаблемости приобретенного убеждения: възраждми и оу+тврждми о вѣрѣ господьни/ прѣподобьнымь словесы дго/ (Супр. 206.2), где *възраждати* – ‘укреплять в чѣм-л.’; *оутврждати* – ‘укреплять, усиливать, упрочивать (кого-л. в чѣм-л.)’. Можно встретить изображение обратного процесса: оумскнѣше словеса ³хъ пате олѣа: (Син. 68b.23), где *оум\кнѣти* – ‘обмякнуть, стать мягким’. Такие фрагменты, встречающиеся в ветхозаветных текстах, дают возможность сопоставить незаблемость слов Господа и «преходящесть», текучесть слов людских. Однако в текстах Нового завета и созданных на их основе проповедях наблюдается иное отношение к мягкости слова, ср. чловѣкъ ... аште ли къ богу съгрѣшитъ кто молитъ с\ за нъ/ да онъ строупъ ни молитва оудобь оум\чит (Супр. 407.16), где *оум\чити* – ‘смягчить, умягчить’. Таким образом, глаголы физического становления качества могут принимать участие в выражении значения передачи информации адресату.

Итогами исследования можно считать следующие **выводы**:

1) лексическая система ст.-слав. языка представляет собой способную репрезентировать аспекты сложнейшего процесса вербальной коммуникации, в частности передачу сообщения адресату. Таким образом, в ст.-слав. языке формируется класс глаголов, специализирующийся на выражении исключительно важных для любой языковой системы значений, связанных с номинацией особенностей реализации коммуникативного акта и условий его прохождения. Лексическая система ст.-слав. языка представляется абсолютно достаточной для создания лексического разнообразия, поскольку в ней обнаруживаются средства, способные передать тончайшие семантические оттенки;

2) выделение и классификация ЛСГ осуществляется как на основе анализа объективных условий протекания коммуникации, так и на основе семантических критериев: наличия корневой общности ст.-слав.

лексем; общности дефиниций ст.-слав. лексем; наличия общих греческих соответствий для ст.-слав. лексем; взаимозаменяемости ст.-слав. лексем в параллельных местах;

3) сложный набор семантических компонентов в названиях лексических подгрупп свидетельствует о сложности представляемого ими глагольного сигнификата, что является одним из подтверждений способности ст.-слав. языка точно и непротиворечиво выражать абстрактные понятия. В качестве стержневого элемента этой системы выявлен семантический компонент, в чистом виде представляемый глаголом одной из подгрупп. Лексемы, входящие в состав остальных подгрупп, формируют общую семантику ЛСП, модифицируя идентифицирующую сему за счет дифференцирующих семантических компонентов. В качестве метаязыка описания был принят русский язык, следовательно, при формулировке необходимо принимать во внимание дефиниции, предлагаемые в [4]. Имя подгруппы объединяет наиболее общие семантические компоненты, отражающие идентифицирующую сему + дифференцирующую сему + уточняющую сему (при наличии таковой);

4) идентифицирующей семой рассматриваемой группы следует считать сему 'сообщать'. Дефиниция данной лексемы семантического языка указывает на наличие синтагматической семы адресативности либо ее пропозитивное присутствие. Объединяемая на основе данной семы группа распадается на две части. В первой части подгруппы дифференцирующая сема вносит в семантику глагола элемент перформативности, называя, по сути, речевые действия, для номинации чего в языке описания используется отглагольное существительное. Во второй части случаев семема глагольной лексемы включает дополнительную сему каузативности;

5) словосочетания – члены номинативных рядов процесса передачи сообщения адресату – демонстрируют связь ЛСП вербальной передачи информации с ЛСП действия, состояния, отношения, играющими основополагающую роль в лексической системе языка. В синтагмах наличие адресата может манифестироваться проекционно. Идея передачи сообщения адресату может выражаться за пределами синтагмы, включающей глагол и метаязыковое существительное;

6) в старославянском языке глаголы и глагольно-именные синтагмы, изначально не относящиеся к полю обозначений речевой деятельности, могли получать смысловое развитие на базе основного значения, начав обозначать речевые действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков): Около 10000 слов / Э. Благова [и др.]; под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. – 842 с.
2. Дворецкий, И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / И.Х. Дворецкий. – М., 1958.
3. Вейсман, А.Д. Греческо-русский словарь / А.Д. Вейсман. – СПб., 1899. – М.: ГЛК, 1991. – VIII с. – 1370 стб.
4. Словарь русского языка: в 4-х т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985 – 1988.
5. Апресян, Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – 767 с.

Поступила 08.04.2010

VERBAL LEXIS WITH THE MEANING OF MESSAGE TRANSFER TO THE ADDRESSEE: SEMANTIC LANGUAGE AND CLASSIFICATION OF A LEXICO-SEMANTIC GROUP

S. KHORONEKO

A lexico-semantic group with the meaning of conveying a message to the addressee is an ordered system consisting of several subgroups. The key element of this group is the semantic component purely represented by a verb from one of the subgroups. The lexemes, constituting the rest of the subgroups, form general semantics of the group while modifying the identifying seme by means of differentiating semantic components. The name of the group unites the most general semantic components reflecting the identifying seme + the differentiating seme + specifying seme (if any). Since Russian has been chosen as the metalanguage of the description, its units have been formulated by means of definitions proposed by the Dictionary of the Russian language (in 4 volumes). In the Old Slavonic language verbs and verbal-nominal syntagmas, which initially did not belong to the field of designation of speech activity, could obtain further semantic development based on the main meaning while starting to designate speech actions.